

Рассмотренные выше семь русских диалектных слов представляют значительные трудности для этимологии из-за своей изолированности. Любопытно, что все они относятся к говорам Новгородской области или исторически могут восходить к таковым (олонецкие, печорские). Эти в некоторых случаях случайно сохранившиеся лексемы позволяют иначе представить ареал некоторых праславянских глаголов (*regati*, *pačiti*, *skytiti*), реконструировать для праславянского не отмеченные раньше лексемы (*tъsknɔti*, *tъšča*, *něviti*, *pišča*), представить уникальную для славянского огласовку индоевропейского корня (*likovati sę*).

Г. Ф. Одинцов

К ИСТОРИИ ДРЕВНЕРУССКИХ НАЗВАНИЙ МЕТАТЕЛЬНОГО КОПЬЯ

(*луща* и его варианты; *сулица*, *сөвъ*, *копийце*).

Древнерусские копья принято делить на ударные (копье, рогатина, оскеп) и метательные; история названий этих последних выяснена недостаточно.

1. *Луща* и его варианты

В старославянизированном написании *лоушта* название обнаруживается уже в Изборнике Святослава 1073 г.: «[Жена] очима поплъзение, дшамъ пагуба, срдю лоушта»¹.

Обращает на себя внимание переводной и притом книжно-славянский характер древних памятников, в которых термин встречается (Златоструй, XII в., 14. — Картотека ДРС; Золотая цепь, к. XIV в., л. 52 об. а, 53 об. а, 53а—б. — Картотека СДР; Библия Гени. 1499 г.; Великие Четии Минеи, XVI в. Окт. 19—31, 1552 и т. д.). По-видимому, *луща* (в виде *лоушта*; *лоуща* (*лъща*); *лъча*). — Псалтырь толк. XII в., пс. CIV, 18²; *люща*. — Азбуковник конца XVI в.³; *льщта*. — Псалтырь, сп. XII в., рукоп. ГПБ⁴; *лучьша*. — Золотая цепь,

¹ Срезневский II, стр. 59.

² Там же, стр. 56.

³ Л. С. Ковтун. Лексикография в Московской Руси XVI—начала XVII в. Л., 1975, стр. 289 (№ 359).

⁴ Miklosich LP, стр. 358.

л. 53 а—б, к. XIV в. 449. — Картотека СДР; *лучша*⁵; *лъча*. — Жит. Іо. Злат. XV в.⁶ и т. д.; *люча*⁷) восходит, вероятно, к народнолат. **lantia* (< лат. *lancea*)⁸ и могло быть заимствовано на территории древней Дакии как восточными славянами (*лъча*, *люча*), так и южными славянами (ср. ст.-слав. *лѫща*). (При этом др.-русск. *лоушта*, *лъща*, по-видимому, заимствованы из ст.-слав. *лѫща*). Нельзя, однако, как кажется, исключать и влияния греческого *λόγχη*: рассматриваемое древнерусское название встречается, как правило, в переводах с греческого и соответствует в разных падежных и графико-фонетических формах греческим словоформам *λόγχη* (неоднократно в памятниках XII в.⁹ и более поздних¹⁰, *λόγχαις* (также неоднократно. — Картотека ДРС), *λόγχης* (Хрон. Иоанна Малала I, 8. XIII в., сп. XV в.), *τόξα* (один раз)¹¹; *σειρομάστας*, *ζεβός* (по одному разу)¹², *ρόμφαία* (лишь однажды)¹³. Единственный раз встречающаяся латинская параллель, по «Материалам» И. И. Срезневского и данным Картотеки ДРС, — словоформа *gladio* (Жит. Фед., стр. 6. Мин. чет. февр. 343) — означает отнюдь не 'копье', а 'меч'. Не случайно в рукописи «Книга глаголемая гречески алфавит» (БАН, Арх. д., № 446, XVII в. — Картотека ДРС) слово *луча* поясняется исконным термином *копье* (если *луча* здесь не означает 'луч'): «Ідонит нарицает аернаго огня лучю, иже бывает аки копие». Сравнение с копьем видимых глазом определенных небесных явлений хорошо засвидетельствовано в древнерусских летописях. (Пример: [1222 г.] Тоє же осени явися звѣзда на западѣ копійнымъ образомъ на дванадесяте днї. — Рогожский летописец. XV в. ПСРЛ XV, вып. 1. Пг., 1922, стр. 26).

Судя по соответствуанию сочетания [an] в лат. *lancea* и сочетания [on] в греч. *λόγχη* (также [ɔ] в ст.-слав. *лѫща* звуку [u] в положении перед согласным в др.-русском *лъча*, *лоуща*, заимствование имело место до X в., к середине или второй половине которого приурочивают падение носовых гласных у восточных славян¹⁴ (изменение [ɔ] > [u] происходило в таком случае на русской почве).

⁵ Лексикон словено-латинський є. Славинецького та А. Корецького-Сатановського. Підгот. В. В. Німчук. Київ, 1973, стр. 465.

⁶ Срезневский II, стлб. 56; Книга глаголемая гречески алфавит. XVII. в. Рукоп. БАН. — Картотека ДРС.

⁷ Срезневский II, стлб. 98.

⁸ Фасмер II, стр. 537; Skok II, стр. 266.

⁹ Срезневский II, стлб. 59.

¹⁰ А. Карнеев. Материалы и заметки по литературной истории Физиолога. СПб.; 1890, стр. 383.

¹¹ Срезневский II, стлб. 56.

¹² Там же, стлб. 59.

¹³ Там же, стлб. 58.

¹⁴ П. Я. Черных. Историческая грамматика русского языка. Краткий очерк. М., 1954, стр. 79; А. И. Павлович. Историческая грамматика русского языка, ч. I. М., 1963, стр. 98; В. В. Иванов. Историческая грамматика русского языка. М., 1964, стр. 123.

Семантику термина ‘копье’¹⁵, ‘легкое копье’, ‘дротик’¹⁶, редко (для вар. *λόχια*) ‘меч’¹⁷ определяют по лексемам греческого оригинала, переводимым существительным *λούστα* (*λόχια*): в первом случае по слову *λόγχη*, встречаемому неоднократно; в третьем — по словам *φρυγφάίχ* и (лат.) *gladio*.

Однако едва ли не лучше опираться не на слова оригинала (они не всегда семантически тождественны соответствующим др.-русск. словам), а на замену одного древнерусского слова другим в разных списках: 1) «Спесь же хота ꙗзву исцѣлити приложи на крѣль къ *лоущи* (в другом сп.: *копію*) ребро. да ѿнюдѣ (вар.: ѿтьнѣдѣ) же источи строупы» (Златоструй 14. XII в. — Картотека ДРС); здесь *лоуща* ‘копье’; 2) «Расѣцѣте... серпы ваша на лѹща (в др. месте [Мих. IV. 3] то же слово переведено *сулиця*. Ис. II. 4.»)¹⁸; здесь *лѹща* ‘метательное копье’, т. к. таково и основное лексическое значение слова *сулица* (см. ниже). Сближение названий *луща* и *сулица* видно из сравнения двух разных контекстов одного и того же памятника: а) «съкроушите меча ваша на рала. и *лоуща* на серпы» (Ж. Саввы осв. 73. XIII в. — Картотека ДРС); б) «гла съсѣците рала ваша на копиа и серпы ваша на соулицѣ» (Там же, 209). Тогда как «рала» можно было расковать на мечи или копья, из серпов можно было выковать лишь сулици или лущи, следовательно, это были виды оружия меньшего размера, чем меч или собственно копье, иначе говоря — небольшие по размеру, т. е. метательные копья. Ср. с.-хорв. синоним *sulica*, с помощью которого толкуется с.-хорв. *lancea* (позже заимствование из лат. *lancea*, сближаемого с греч. *λόγχη*)¹⁹.

Семантика *луща* ‘метательное копье’ является терминологической; замена же *луща* на *копье* — слово, являющееся обозначением родового понятия ‘копье’, свидетельствует о не собственно терминологическом, а сопряженном с понятийной соотнесенностью лексическом значении *лоуща*. Не случайно впервые в русских летописях метательные копья (*сулицы*. 1204 г.) упоминаются в связи с осадой Царьграда: такие копья были у греческих (и норманнских) воинов: «Бѣяхут съ высокыхъ ска/ль на градѣ. грьбы и вардги ка/мениемъ и стрѣлами и соулица/ми» (Новг. I лет., л. 69, 616. — Картотека СДР). Отсюда видно, что восточные славяне не могли не знать греческих копий, которые обращали на

¹⁵ Срезневский II, стлб. 59; А. Будилович. Первобытные славяне в их языке, быте и понятиях по данным лексикальным. Исследование в области лингвистической палеонтологии славян, ч. 2, вып. 1. Киев, 1882, стр. 11; И. Сахаров. Сказания русского народа, т. II. СПб., 1849, стр. 169.

¹⁶ Miklosich LP, стр. 358; Лексикон словено-латинський..., стр. 465.

¹⁷ Срезневский II, стлб. 58; Лексикон словено-латинський..., стр. 465.

¹⁸ Срезневский II, стлб. 59.

¹⁹ Skok II, стр. 266.

себя внимание древнерусских людей в первую очередь тогда — когда были метательными. Ср. объяснение семантики и происхождения слова *риктария* («риктария — сулица») в лексиконе «Книга глаголемая гречески алфавит»; буква *г* над записью существительного *риктария* — условно-сокращенное обозначение прилагательного *греческое*. Слово это нигде больше в русских памятниках не отмечено (если не считать видоизменение приведенной записи — «рикторія, сулица» в Азбуковнике XVI—XVII вв.)²⁰ и восходит к ср.-греч. τὸ ρικτάριον-ρικτάριον, равнозначному лат. *jaculum* ‘метательное копье, дротик’²¹. Еще любопытнее запись из того же лексикона «Книга глаголемая гречески алфавит» (л. 220): «Сулица, копие». В данном случае можно и не ставить вопрос, само ли слово или реалия, обозначенная им, воспринимались как явление греческое. Важно, что этот факт, как и три других, приведенных выше, указывает на то, что представление о метательном копье ассоциативно связывалось в древней Руси с Грецией (Византией). Слово *луща* с его греческой ориентацией, хоть и имело книжный, церковно-славянский колорит, однако не было исключительно искусственно-книжным славянизмом: оно встречается в некоторых народно-литературных древнерусских памятниках (например, в Изборнике Святослава 1073 г.). Отсутствие слова в летописях и «Слове о полку Игореве» при его сохранении в тогдашних и даже более поздних книжно-славянских памятниках обусловлено его архаическим характером и рано начавшимся (в XIII в.) вытеснением его из народно-литературных памятников другим обозначением метательного копья — нейтральным по стилевой окраске словом *сулица*. При этом название *луща* сохранялось преимущественно в книжно-церковных памятниках, окончательно став книжным лишь с XIII в. С этого времени термин начинает забываться, и появляются этимологически «неправильные» варианты *лучьша, лучша*. Так, о словоформе *лучьшею* в «Златой цепи» (к. XIV в.) Ф. И. Буслаев не без основания пишет: «... испорчено вм. *лучею*»²². Показательна и запись «люца ⑦ кёніе» в Азбуковнике к. XVI в.²³, где и на месте и, по-видимому, намеренная замена, т. к. перенесен знак ударения: *кёніе*. Древне- или старорусского гиппологического названия *люща*, по данным картотек ИРЯ АН СССР и другим сведениям, не существовало, и вместо *кёніе* должно было быть *копіе*, что и имеем в другой публикации того же Азбуковника, отражающей несколько списков XVI—XVII вв.: «люща копіе»²⁴.

²⁰ И. Сахаров. Указ. соч., стр. 181.

²¹ E. A. Sophocles. Greek lexicon of the Roman and Byzantine periods (from B. C. 146 to A. D. 1100). Boston, 1870, стр. 970, 971.

²² Ф. И. Буслаев. Историческая христоматия церковно-славянского и древнерусского языков. СПб., 1861, стб. 510.

²³ Л. С. Ковтун. Указ. соч., стр. 289.

²⁴ И. Сахаров. Указ. соч., стр. 169.

Название утрачено не сразу и отмечено еще в памятнике XVI в.: «Разсѣците... серпы ваша на луща» (ВМЧ. Окт. 19—31, 1552. XVI в. — Картотека ДРС), — но в XVII—XVIII вв. и позднее не обнаружено. *Ланца*, ж. р. (у П. А. Вяземского)²⁵, *ланц*, м. р. 'копье' (у Б. Куракина, 1706 г., С. П. Крашенинникова, 1755 г., по данным Картотеки Словаря русского языка XVIII в., далее в описи 1835 г.) — заимствовано (из нем. *Lanze* 'копье') в XVIII в., как и *лансъ* 'дротик' (Русско-голл. лексикон 1717 г.; Письмовник Курганова, 1790 г., стр. 241) (из голл. *lans*). Все три слова восходят, далее, к лат. *lancea* и ассоциативно-исторически сущ. *луща* не связано.

Утверждение на Руси христианства и сближение ее с Византией поддерживали употребление слова *луща*; временно было несколько оттеснено близкое к *луща* (*лъча*) название *сулица*, факт поздней активизации которого в книжно-славянских памятниках письменности отмечают, но не объясняют.

Покорение Руси татаро-монголами в XIII в., а Византии — турками в 1453 г. свело на-нет русско-греческие языковые контакты во внешнеполитической военной сфере, так что вместо *луща* (*лъча*), поддерживавшегося в своем употреблении влиянием греческого языка, возникают иные иноязычные названия метательных копий на Руси — *дротик* (1682 г.) от более раннего *грот(ик)* (из польск. *grot*)²⁶ и *джид* (из калм. *džid*, *жид*)²⁷. Если принять во внимание книжный характер названия *луща* (и его вариантов), особенно в поздний период, то в исчезновении этого названия, можно думать, сказалась отчасти и борьба с иностранными словами, которая велась в древней Руси, пусть даже значение этой борьбы в научной литературе несколько преувеличено: исконному слову было отдано предпочтение — например, на месте греческого *λόγχη* в переводе Хроники Георгия Амартола (XIII—XIV вв., л. 1206 м) имеем не *луща*, а *сулица*²⁸, а в памятнике конца XV в. — на месте лат. *lanceam* — словоформу *слыцъ*, вин. п. (Библ. Генн. 1499 г. XI. 1—2. — КДРС). Это закономерно: «Языколюбивые проявления... и отстаивания отечественного слова, наблюдавшиеся на протяжении ряда столетий, внесли свою долю в образование литературного языка русского народа. Вклад заключался в содействии разработке естественных источников языка, в содействии национализации и демократизации литературной речи...»²⁹. Такая закономерность выразилась и в том,

²⁵ Словарь русского языка, составленный II Отделением императорской Академии наук. Т. V, вып. 1. Пг, 1915, стлб. 183; Опись Московской оружейной палаты. Ч. IV, кн. 3. М., 1885, стр. 309.

²⁶ S ł a w s k i I, стр. 352—353.

²⁷ Г. Ф. Одинцов. «К истории старорусских названий копья». «Этимология». 1975. М., 1977, стр. 93—94.

²⁸ В. М. Истрии. Хроника Георгия Амартола в древнем славянском переводе, т. III. Л., 1930, стр. 323.

²⁹ Е. Мельников. Высказывания о русском и славянском языке и

что слово *сулица* заменило не только два приведенных гречизма, но и еще один церковнославянизм *ратище* (от *рать* + *ищ-e*), отсутствующий в картотеках ДРС и СДР, но приводимый по материалам Ф. И. Буслаева И. И. Срезневским: «Ратище (в нов. *копье*; тò *брю*). Пар. I. XI. 23. Библ. 1499 г.»³⁰ Будучи малопонятным, слово *ратище*, толкуемое как *hasta* ('дротик, копье')³¹, поясняется в Азбуковнике XVI—XVII вв. названием *сулица*³² [ср. чеш. *ratištník* 'вооруженный копьем (воин)' (Kott III, 30); впрочем, ст.-русск. *ратище* могло быть равнозначно (хотя бы в отдельных случаях) слову *ратовище* 'древко копья'].

2. *Сулица, совь, копище*

Вошло в традицию представление о якобы позднем появлении (как в письменности, так и в самом языке) первого из перечисленных терминов: «Название это появляется сравнительно поздно. Впервые сулицы названы в «Слове о полку Игореве». . .»³³; «сулица впервые зафиксирована в Сл. о п. Иг., возможно, поэтому, в начале XII в. могло еще не существовать»³⁴; пишут о суффиксальном образовании этого слова именно в письменный период древнерусского языка³⁵; термин этот называют среди слов, которые «стали известны лишь в историческое время»³⁶.

Между тем *сулица* — название праславянское, почти общеславянское. К обычно отмечаемым его параллелям (укр. устар. *сұла* 'копье', серб.-ц.-слав. *сулица* λόγχη, хорв. *sulica* и *sullica*, словен. *sūlica*, чеш. *sudlice*, польск. и стар.-польск. *sułica* 'копье')³⁷ нужно добавить русск. диал. *сулыца* «палка с железным наконеч-

борьба с иностранными словами в древней Руси (XI—XVII вв.). «Slavia», гоcп. XXII, seš. 4, 1953, стр. 583.

³⁰ Срезневский III, стлб.105; Материалы для истории письмен восточных, греческих, римских и славянских. М., 1855, стр. 53.

³¹ Miklosich LP, стр. 796; А. Бутилович. Указ. соч., стр. 10. В значении 'древко копья' название известно в староукраинском языке (Білєцький - Носенко, стр. 310), в чешском (*ratiště*. — Котт III, стр. 29—30).

³² И. Сахаров. Указ. соч., стр. 181.

³³ А. В. Арциховский. Русское оружие X—XIII вв. «Доклады и сообщения исторического факультета МГУ», вып. 4. М., 1946, стр. 12; Он же. Оружие. «История культуры древней Руси. Домонгольский период. I. Материальная культура». М.—Л., 1948, стр. 431.

³⁴ А. С. Левков. Лексика «Повести временных лет». М., 1975, стр. 298.

³⁵ С. Д. Ледяева. К вопросу о словообразовании древнерусской военной лексики. XI—XIII вв. (по данным летописей). Уч. зап. Кишиневского педагогического института, т. 8. Серия гуманитарных наук, 1957, стр. 83—84.

³⁶ П. Я. Черных. Очерк русской исторической лексикологии. Древнерусский период. М., 1956, стр. 127—128.

³⁷ А. А. Потебня. Этимологические заметки. — РФВ, т. VII. Варшава, 1882, стр. 66; А. Бутилович. Указ. соч., стр. 10; Вгюскпег, стр. 525; Фасмер III, стр. 801; Машек², стр. 591; Skok III, стр. 359—360.

ником, в виде копья, употребляемая странниками для защиты, а мальчишками — для отталкивания при катании на коньках, лыжах, салазках и пр.» (Ростов. у. Ярослав. губ. 1902 г. — Карточка СРНГ), укр. устар. *сулиця*, ж., Lanze³⁸; болг. устар. *сулица* ‘вид короткого метательного копья’, ‘дротик’, ‘копье’³⁹, макед. устар. *сулица* ‘вид копья’⁴⁰, далее — заимствование из славянских языков: молд. *сúлицэ* ‘копье’⁴¹ и отмечаемые П. Скоком румынск. *suliță*, венг. *szuca*⁴². Т. к. *сулица* — название праславянское (из **sudlica*) и в русском языке не заимствованное, то мнение о позднем его появлении в древнерусском языке следует считать недоразумением. Действительно, слово встречается уже в «Чтении о святых мучениках Борисе и Глебе» — памятнике XI в.: «И они же акы звѣрие дивии, нападоша на нь и внизоша во нь сулицы (вар. *кони*) свои»⁴³.

Правда, памятник сохранился только в списке XIV в.; но и утверждение о появлении рассматриваемого названия в конце XII в. (в «Слове о полку Игореве») опирается лишь на изданный в 1800 г. список XVI в. Вероятность употребительности слова уже в XI в. возрастает благодаря тому, что оно встречается еще в одном памятнике XI в. (в сп. XVI в.) — в «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия: «избрани пѣщи несутъ сулици»⁴⁴; там же находим производные *суличънъ* (стр. 321) и *суличъникъ* (стр. 305, 359), свидетельствующие о значительной освоенности термина.

Освоенный уже в древнейшую пору, термин употреблялся как в книжно-славянских памятниках («Александрия» XII в., сп. XV в.), так и в народно-литературных (дважды в «Слове о полку Игореве», в Ипатьевской летописи под 1251, 1252, 1255, 1256, 1261, 1262 гг., в Новгородской I летописи под 1204 г.), в деловой письменности например: «Русину же не лзѣ позвати нѣмцича на поле (поединок) въ Смоленскѣ, ни Нѣмцичу въ Ригѣ . . или Нѣмечкий гость битися въ Руси межи собою мечи и сулицами» (1228 г. Торговый договор смоленского князя Мстислава Давидовича с Ригою, Готландией и немецкими городами. — Древнейший подлинник, в котором употреблено слово *сулица*)⁴⁵; «и/моуть

³⁸ Желеховский II, стр. 934.

³⁹ РБЕ III, стр. 334; Бернштейн, стр. 640; Дювернуа, стр. 2279.

⁴⁰ Конески III, стр. 349.

⁴¹ Русско-молдавский словарь. Под ред. А. Т. Борща, Н. Г. Корлэтяну, Е. М. Руссеева. М., 1954, стр. 263.

⁴² Скок III, стр. 359—360.

⁴³ Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им. Пригот. к печати Д. И. Абрамович. Пг., 1916, стр. 11.

⁴⁴ Н. А. Мещерский. История Иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М.—Л., 1958, стр. 298; А. Н. Кирпичников. Древнерусское оружие, вып. 2. М.—Л., 1966, стр. 23.

⁴⁵ Н. М. Караваин. История государства Российского, т. III. СПб., 1818, прим. 248.

са бити роусь... мечи или соуличами» (Грам. неизв. Смол. князя немцам, ок. 1230 г., Р.—Л., А., 452, 571а. — Картотека СДР).

Что касается семантики термина, то в специальной литературе встречалось утверждение, что определить ее «в настоящее время затруднительно»⁴⁶. Это не совсем так. Основное лексическое значение слова 'короткое (метательное) копье' устанавливается, во-первых, по производному *сѹличникъ* 'снаряд для метания сулиц': «Постави ѿвны и праки и суличники». Иос. Флав. В. Иуд. XVII в. (В.)⁴⁷; во-вторых, по контекстам, приводимым И. И. Срезневским, например: «Соулицами мечуще и головнами, тако молнью идахоу». Ип. л. 6759 г.⁴⁸; в-третьих, по данным старинных словарей (*сулѝца* ощéпъ. Lan[clea hasta⁴⁹; сѹльца lansaea, hasta, pugio ['легкое копье, преимущественно колющее или метательное, дротик, кинжал']⁵⁰; сѹлица оғзер. Dárda. Коң-сザрз. Супрасл. лекс., 1722, л.-кे — Картотека Словаря русского языка XVIII в.), далее, по сведениям историков, определяющих *сулѝца* как 'короткое метательное копье'⁵¹. Важно, что *сулѝца* соотносится с глаголом *совати, сую* 'метать': «Оставляхоу въход малъ, или же можетъ врагъ совати стрѣлы» (Жит. Ниѳонт. XIII в. 90)⁵². Ср.: «и стрѣлцем стрѣлающим и суличником суліцами сующем и порочником каменiem пущающiим, и не смѣша Юдеи стати на забралѣх» (Иос. Флав. О полон. Иерус. I, 224. — Картотека ДРС)⁵³. Несомненна связь термина с глаголом *сулить, сулить* что тмб., ур.-каз. 'совать, толкать, пихать, двигать', *сулиться* 'пихаться шестами, шеститься'⁵⁴. Эта связь восточными славянами, вероятно, осознавалась, что видно и из сравнения разных списков одного и того же места I Новгородской летописи: «[1234 г.]: побѣгоша на лесь/пометавъше оружіѧ. и щиты и со/ви и все ѿ себѣ». (I Новг. л., л. 118 об. XIII в.)⁵⁵. В трех иных списках той же летописи не *сови*, а *суліци*.

⁴⁶ В. А. Г о р о д ц о в . Описание холодного оружия. (Копье и пика. Рогатина. Навершье знамени). «Отчет императорского Российского Исторического музея за 1911 год». Приложение. М., 1913, стр. 18.

⁴⁷ Срезневский III, стб. 617.

⁴⁸ Срезневский III, стб. 616—617.

⁴⁹ Лексикон словено-латинський..., стр. 514.

⁵⁰ Поликарпов, стр. 329.

⁵¹ А. И. Никитский. Военный быт в Великом Новгороде в XI—XV столетиях. — «Русская старина», 1870, т. I, стр. 185; Ю. В. Арсеньев и В. К. Трутовский. Оружейная палата. Путеводитель. З изд. М., 1911, стр. 321; М. Г. Рабинович. Из истории русского оружия IX—XV вв. «Труды Института этнографии им. Миклухо-Маклая», т. I. М.—Л., 1947, стр. 79; А. В. Арциховский. Русское оружие X—XIII вв. . . . , стр. 12.

⁵² С. Д. Ледяева. Указ. соч., стр. 82.

⁵³ См. еще: А. С. Орлов. Переводные повести феодальной Руси и Московского государства XII—XVII вв. Л., 1934, стр. 8.

⁵⁴ Даль³ IV, стб. 630.

⁵⁵ Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку. СПб., 1888, стр. 244.

Вариант *сөвь* известен лишь по Синодальному харатьиному списку (XIII в.) Новгородской I летописи (в записи под 1234 г., приведенной выше).

Вариант *совня*, вопреки тому, что он приводится в Словаре церковнославянского и русского языка (СПб., 1847, т. IV, стр. 356), затем историками⁵⁶, а из лингвистов А. А. Потебней⁵⁷, — мнимое слово: единственный контекст, в котором оно представлено и на который ссылаются все, кто приводит слово («побъгоша въ лъсь, помѣтавъше оружіе, и щиты, и совни, все отъ себя»), представляет собой раннюю публикацию⁵⁸ той же записи под 1234 г., где налицо неправильно прочитанный текст оригинала: «...помѣтакшее оружія цигыго / книксе ѿ себе»⁵⁹. Этот текст в позднейших изданиях летописи воспроизводится уже в неискаженном виде: «и щиты и сови и все ѿ себе»⁶⁰.

Так следует читать (*сови*, а не *совни*), т. к. знак «и» регулярно, судя по почерку писавшего текст оригинала, означает звук [i], но не [n]. Звук [n] в летописи передается этим же почерком при помощи буквы «н». Не случайно И. И. Срезневский и Г. Е. Коchin приводят только вариант *сөвь*⁶¹.

В связи с устанавливаемым здесь терминологическим употреблением др.-русского *сулица* нельзя не отметить факта сравнительно позднего появления слова *дротик* 'метательное копье' в русских памятниках.

Помимо наиболее характерного употребления *сулица* 'метательное копье' это слово могло означать 'копье': «[1255 г.]: Лвови же сосѣдьшоу с кона ѿдиномоу. и бьющюса с ними крѣпко видившимъ же имъ яко Левъ ѿдинъ бьетъся... навратиша... на помошь емоу. Лвови же оубодшемоу соулицю свою въ щитъ его и не могоущъ емоу. тоулити⁶² Левъ Стекнита мечемъ оуби» (Ипат л., ок. 1425 г., л. 277. — ПСРЛ II, СПб., 1908, стб. 827—828).

Еще одно значение слова — 'острие, наконечник копья': «У иныхъ еще и сулицы не насаждены бѣху» (Соф. вр. 6886 г., т. I, 352)⁶²; «копейные сулицы» упоминаются в Есиповской ле-

⁵⁶ А. И. Никитский. Указ. соч., стр. 185; П. фон Винклер. Руководство к истории, описанию и изображению русского оружия с древнейших времен до начала XIX в. СПб., 1894, стр. 344; Историческое описание одѣжды и вооружения русских войск, с рисунками. Ч. I. СПб., 1899, стр. 41; Ю. В. Арсеньев и В. К. Трутовский. Указ. соч., стр. 319.

⁵⁷ А. А. Потебня. Указ. соч., стр. 66.

⁵⁸ Полное собрание русских летописей. Т. III. СПб., 1841, стр. 49.

⁵⁹ См. светопечатную копию рукописи: Новгородская летопись по Синодальному харатьиному списку. СПб., 1875, стр. 236.

⁶⁰ Новгородская летопись по Синодальному харатьиному списку. СПб., 1888, стр. 244; Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов.

Под ред. и с предисловием А. Н. Насонова. М.—Л., 1950, стр. 73.

⁶¹ Срезневский III, стлб. 457—458; Коchin, стр. 332.

⁶² Срезневский III, стлб. 617.

тописи, сп. XVII—XVIII вв.⁶³ Такая семантика слова характерна для его употребления в Сибирских летописях⁶⁴.

Термин *сулица* был вытеснен лишь во второй половине XVII в. новым названием — *дрот(ик)* < *грот(ик)*, сюда же *тротик*, *ротик* («К истории старорусских названий копья». — «Этимология. 1975». М., 1977, стр. 92). Одно из последних военно-терминалогических употреблений слова следующее: «[1646 г. Грам. не-вместная:] У государя рынды были: у большого саадака князь Василий... Шуйский..., а у копья князь Федоръ Шестуновъ, а у сулицы князь Ондрѣй...» (АЮБ I, стр. 156. — Картотека ДРС). В XVIII—XIX вв. слово употребляется уже как книжно-традиционное: «Горькая слеза канула изъ очей Натоса; взираетъ онъ на брат евъ, и се три сулицы летять въ едино время, и три воина падаютъ на землю простертые» (Зритель, 1792, ч. II, стр. 213. Из Оссиана Дартула. — Картотека Словаря русского языка XVIII в.); «В бок, при наклоне его от ограды щита обнаженный, /Сулицей медной пронзил». (Гнедич. Илиада. — Картотека БАС). Бесследно слово не исчезло, сохранившись как диалектное (см. выше).

Факт поздней в книжно-церковных памятниках активизации термина *сулица* (с XIII в.) связан в значительной мере с тем, что до тех пор довольно частым в них было название *луща*. Позднее (с конца XII—первой половины XIII в.) появление названия в памятниках народно-литературных можно объяснить активизацией самой реалии — метательного копья — к этому времени (кочевники, например половцы, татаро-монголы, столкновения с которыми усилились как раз к этому времени, широко применяли этот вид оружия). Известно, например, что в летописных сообщениях X—XII вв. метание копья русскими упоминается очень редко, «в виде исключения»⁶⁵. Нельзя сказать, чтобы древнерусские воины не знали метательных копий (ср., например, *копище* 'дротик', встречающееся, впрочем, в книжно-славянском памятнике⁶⁶, и старорусское (1687 г.) *копеицо гусарское*⁶⁷), однако широко используемыми они становятся сравнительно поздно, и в этом расширении использования реалии (*«сулицы»*, *«дротика»*, *«джида»*) нельзя не видеть влияния на восточных славян других народов. По крайней мере в археологических раскопках памятников материальной культуры X—XII вв. небольшие (метательные) копья встречаются не часто, на основании чего А. В. Арциховский сделал вывод о вообще позднем появлении древнерусского термина для обозначения копья⁶⁸.

⁶³ Сибирские летописи. СПб., 1907, стр. 129.

⁶⁴ О. Г. Порохова. Лексика сибирских летописей XVII века. Л., 1969, стр. 121.

⁶⁵ А. В. Арциховский. Русское оружие X—XIII вв. . . . , стр. 12.

⁶⁶ Срезневский I, стлб. 1280.

⁶⁷ Дополнения к Актам историческим, т. XII. СПб., 18, стр. 29.

⁶⁸ А. В. Арциховский. Указ. соч., стр. 12.

В другом историко-археологическом исследовании о древнерусском оружии не случайно сказано: «В целом в X—XII вв. военное значение сулицы, по-видимому, невелико. В XIII в. употребление метательных копий участилось»⁶⁹. Наблюдения над употреблением термина в древних памятниках письменности, как мы это видели, вполне подтверждают эту мысль. Известное с праславянской эпохи, название *сулица* с некоторых пор вплоть до XIII в. стало весьма редким у восточных славян⁷⁰. С XIII в. оно вновь становится достаточно широко употребительным.

Эти факты сопоставимы с явлениями военно-историческими. Так, короткие, метательные копья использовались чаще против пеших воинов, тогда как длинные, ударные — против конных. Впервые же в истории новой эры большое военное значение конница приобретает в IV—VII вв., в эпоху Великого переселения народов. С этим временем и надо связывать факт активизации слав. *корье*, известного, судя по всему, и в более ранние времена, но в названную эпоху оттеснившего термин *сулица* у восточных славян или изменив его семантику на ‘копье’ в некоторых других славянских языках, где этот термин означает ‘копье’ — см. выше.

С XIII в. употребление метательных копий на Руси участилось прежде всего потому, что к этому времени «сказалась активизация пехоты»⁷¹, т. е. военное значение конницы несколько уменьшилось. Ср.: «Славяне эпохи родо-племенного строя сражались в основном пешими. Лишь раннефеодальное государство выдвинуло конницу, которая повсюду в Европе с течением времени станет решающей военной силой»⁷².

Греческая (византийская) ориентация в употреблении древнерусских слов *луща* (также *луча* и проч.) и *риктария*, по-видимому, не случайно совпадает с тем, что Византия пострадала от варваров в эпоху Великого переселения народов намного меньше, чем, например, Рим и близлежащие по отношению к нему провинции.

⁶⁹ А. Н. Кирпичников. Указ. соч., вып. 2, стр. 25.

⁷⁰ Из древнейших описаний жизни славян их современниками известны упоминания о метательных копьях как характерном виде оружия славян.

⁷¹ А. Н. Кирпичников. Указ. соч., вып. 2, стр. 25.

⁷² А. Н. Кирпичников. Указ. соч., вып. 3, Л., 1971, стр. 55.